

Annotation

В первой жизни я был преуспевающим человеком: деньги, девушки, друзья...

Во второй — инвалидом и скрывающимся от закона бомжом. А ведь я всего-навсего расквасил нос одной мрази. Уж поверьте: она заслужила.

Теперь же начинается третья жизнь: с неведомой системой, которая пришла в наш мир. И именно она поможет мне стать сильнее и отомстить.

*

Последняя Арена

Пролог

Глава 1. Падение

Глава 2. Прятки

Глава 3. Новый мир

*

Последняя Арена

Пролог

...Перед глазами вспыхнули алые символы:

Внимание! У вас есть сутки на...

Поздравляем, вы попали в ТОП-1000 (987) существ, прошедших инициализацию. Количество жизней: +2. Всего: 5.

Получено два знака силы. Всего: 2.

Протез упирается в тормоз. Шины скрипят по заледеневшему асфальту. Старая нива уходит в занос, вылетает на встречную полосу и на сантиметры разменивается с несущейся маршруткой. Колеса, не имея сцепления, скользят по замороженной поверхности. Шедевр отечественного автопрома лихорадочно колбасит по трассе. Машина вылетает на обочину. Капот ныряет в канаву. Ремень безопасности вдавливается в грудь. Ребра трещат, дыхание перехватывается, зубы до крови прокусывают губу.

Для активации истинного зрения уничтожьте одно исчадие бездны.

Для просмотра личных характеристик разрушите алтарь.

Для распределения характеристик зачистите данж.

Голова наклоняется вперед, затем от удара — запрокидывается назад. Мозг в черепной коробке получает легкое сотрясение. Машина переворачивается, делает пару ленивых кувырков и замирает на месте. За потрескавшимся окном слышатся нескончаемые сигналы.

Неведомым образом символы перед глазами впечатываются в сознание. Создается ощущение, что мир перестает существовать. Остаются только крошечная тьма и таинственные знаки:

Для полного подключения к всеобщему информационному полю уничтожьте десять исчадий бездны.

Для взаимодействия с энергией разрушите алтарь пятого уровня.

Для выбора пути поглотите пятьдесят эссенций душ .

— Что за чёрт? — смог проговорить незадачливый водитель. Его тело свободно болтается на ремне.

Рядом раздаётся гудок, который может быть только у очень габаритных машин. Инвалид приподнимает голову. В последнюю секунду он видит свет фар несущейся на него фуры. Мощный бампер влетает в лобовое стекло. Нива сминается, превращаясь в груды металлолома. Зафиксированный человек ощущает мимолетную вспышку боли, а следом его настигает смерть.

Глава 1. Падение

Бывают события, которые разделяют жизнь на «до» и «после»: встреча с определенными людьми, поступление в институт, зачисление в ряды доблестной армии — такие мелочи определяют дальнейшую судьбу человека. И часто задаюсь вопросом: что было бы, поступи я так, а не иначе.

У меня была прекрасная жизнь: здоровые и любящие родители, которые всегда мной гордились и которых я никогда не подводил; престижная и высокооплачиваемая работа, позволяющая не думать о хлебе насущном; верные и надежные друзья, которые могли бы подставить плечо. И всего этого я лишился в считанные дни, одновременно и бесповоротно. А с чего всё началось?

В школьные годы я разбил нос одному из заводил местной шайки мажориков. И ведь обошлось без переломов и выбитых зубов. Один несильный удар и всё. Уж не знаю, с чего они решили, что имеют право задирать обычных людей. Богатство и безнаказанность делают из, казалось бы, хороших парней стаю шакалов.

Они подошли, когда я с девушкой направлялся к своей компании. Не было привычных разговоров или запугиваний. Один из них просто задрал юбку подруги, а я впечатал кулак в нос. Мои друзья стояли поблизости. Быстро среагировали и разняли так и не начавшуюся

драку. Мажорики просто ушли, посыпая нас нескончаемыми проклятиями и угрозами.

На следующий день ко мне домой заявили сотрудники милиции. С ними стоял и несчастный пострадавший. Вся голова замотана, на носу огромный бинт, личико и глазки выражают полнейшее смирение. Его богатый папочка (достоинейший, кстати, человек) разобрался в ситуации и пришел к выводу, что сынуля сам виноват. Да и камера у магазина подтвердила, что я хоть и перешел черту, но был в своём праве. Так что отделался только предупреждением.

На протяжении одиннадцатого класса меня пытались достать, но мне везло: то друзья оказывали поблизости, то сотрудники органов, то камеры. И ведь всегда подходили толпой. Трусы... А потом я переехал в Москву и на десять лет забыл о существовании этих ублюдков.

Учеба в университете пролетела незаметно. Потом была стажировка в крупном предприятии. Я выкладывался на работе по полной, поэтому не было времени на отношения. В двадцать семь у меня не было ни жены, ни детей, хотя родители пару раз намекали на внуков. Зато имелся карьерный рост, уважение коллег и мимолетные интрижки.

А полтора года назад моя жизнь навсегда поменялась. Всё началось со звонка.

*

Трррынь. Трррынь.

Настойчивый и крайне надоедливый звук телефона вырвал меня из объятий морфея. Вот ведь проклятущий мобильник! И как на зло оставил его на тумбочке, до которой с кровати никак не дотянуться! Хотя чему удивляться? С работы я вернулся уставшим. Кинул трубку, сходил в душ и принялся за вкусный ужин. Через полчаса моё тело самым наглым и бесцеремонным образом оккупировала кадровичка-Снежана. На её счёт я не обольщался. Знал, что она со мной из-за моего будущего повышения, которое увеличило бы мою зарплату на порядок. Хотя девушка взялась за меня всерьез и даже несколько раз намекала на свадьбу. Но знакомы мы всего четыре месяца, а встречаемся и того меньше, так что, думаю, с женитьбой торопиться не стоит. Или всё-таки стоит? Партия ведь шикарная: и умна, и красива, и характер замечательный. Но об этом подумаю позже, а сейчас придется вставать. Не хочется, но надо!

Первый делом посмотрел в сторону окна. За шторами царила летняя ночь. Лишь уличные фонари да немногочисленные окна освещали кромешный мрак, который окутывал Москву. И кому я понадобился в это время? Сейчас же часа три! До работы ещё спать и спать! Это точно не будильник.

Трррынь. Трррынь.

— Андрюшка, выключи его, — пробубнил сонный голос. — Или поставь режим без звука.

— Спи! — я провел ладонью по аппетитному бедру Снежаны, затем поднялся с кровати и

наконец-то добрался до телефона. Угадал со временем: дисплей показывал, что до трех часов оставались считанные минуты. Поднёс трубку к уху: — Да, Сергей Викторович.

— Андрей, спишь? — раздался бодрый голос на том конце провода. — Не отвечай. Сможешь подъехать через час? Точнее не так: тебе нужно подъехать через час.

— Куда? И зачем? — я попытался, чтобы мой голос звучал не менее уверенно, чем слова начальника. Да и знал, что Сергей Викторович просто так звонить не будет. Не тот это человек, который будет тревожить подчиненных по пустякам.

— В офис. Важный клиент. Большой контракт, — отрывисто проговорил начальник, а затем добавил, выделив первое слово: — Очень большой контракт.

— Понял. Ждите, — я отключился.

На сборы ушло минут тридцать. Опоздать не боялся. Пробок по ночам в Москве не бывает, так что до места смог бы домчаться к нужному времени.

Мне понравился взволнованный тон вечно непоколебимого директора. Да и то, что вызвали именно меня, внушало самые приятные чувства — однако меня ценят. Не зря я вкалывал как раб на галерах, ох не зря!

У входа в офис меня уже ждал Сергей Викторович. Короткое рукопожатие закончилось протянутым листком. Я развернул пергамент, а следом мои глаза поползли вверх. Написанная сумма была не просто большой, а огромной. Цифры сулили новый виток развития нашей и так немаленькой организации.

— Вы нулём не ошиблись? — спросил я.

— Нет, Андрей, не ошибся. И здесь речь идет не про рубли, а про доллары, — ещё больше ошарашил меня начальник. — В принципе, контракт уже есть. Директора не распространялись про него. Конкуренты... Сам ведь всё понимаешь.

— Понимаю. Что нужно от меня? — взял я дело в свои руки.

— По факту, только подпись. Положенный процент, как ты понимаешь, мы не можем тебе начислить, но премии хватит, чтобы ты закрыл ипотеку. Да и сверху останется пару миллионов. Ну и повышение тебе обеспечено. Снежана у тебя? — Сергей Викторович увидел, что я слегка смутился. — Ну и чего тушуешься? Действительно думал, что я ничего не знаю? — он хитро прищурился. — Эх молодежь... Я не против. А теперь соберись и идём.

Начальник осмотрел меня, поправил галстук (по неведомой для меня причине он всё время немного съезжал влево), одернул пиджак. Удостоверившись, что я выгляжу отлично, он направился в здание. Я проследовал за ним.

По пути увидел добродушное подмигивание тетки-охранника. Девушки с ресепшена приветливо улынулись, а коллега из моего отдела изобразил похабный жест, затем

оттопырил средний палец и показал, чтобы я ему позвонил. Я кивнул. В общем, типичная рабочая атмосфера круглосуточного офиса. Складывалось ощущение, что все уже знают про контракт. Да и нечему удивляться. Была бы моя смена — тоже бы знал. Всё-таки офис — это большая деревня, а секреты, слухи и сплетни тут распространяются быстрее, чем любые тайны в запертой комнате с ограниченным кругом лиц.

Лифт поднял нас на двадцать второй этаж. Мы прошли в зал совещаний. За длинным столом восседали директора и управляющие отделов. У широкого панорамного окна стояло шестеро человек. В троих я опознал телохранителей. Уж больно специфическая у них внешность, а их внимательные взгляды рентгеном сканировали окружающее пространство. Да и на входе тоже были крепкие ребята не из нашей фирмы. У одного из них был примечательный зигзагообразный шрам на полщеки. И раз начальство позволило посторонним находиться в этом помещении, то сомнений не оставалось: гости были очень большие и очень важные.

Свет преломился. На запястье одного человек сверкнули часы с бриллиантов россыпью. Я не был ценителем или любителем роскоши, так что цену такой бирюльки даже предположить не мог. Думается, моя квартира с машиной стоят на порядок меньше.

Гость обернулся. На меня уставились слегка прищуренные глаза. Выражение равнодушного лица сменилось удивлением, затем брезгливостью, а после нескрываемым торжеством. Губы растянулись в голливудской улыбке, походившей на оскал.

— Надо же! Кого я вижу! Вот так встреча! — человек развел руками.

Я сперва не понял, что обращаются именно ко мне, а не к Сергею Викторовичу. Гость подошел вплотную и наступил носком на мой туфель. И ведь я вспомнил его — мажорик из моей прошлой жизни. И как только он умудрился так подняться?

— А я-то думаю, куда это ты запропастился? А вон куда: в Москву. Что такое, не узнаешь? — раздался слегка издевательский тон. Человек развернулся. Его голос изменился на более резкий и приказной: — Думаю, контракт на алюминий можно считать несостоявшимся.

На мгновение повисла гнетущая тишина. Через секунду она переросла в едва слышимое роптание, а потом зал совещаний взорвался. Начали гомонить все, включая людей, пришедших с мажориком. Тут же подбежало пару человек, которые начали что-то шептать на его ухо, а главный гость просто стоял и улыбался. Через пару минут он поднял руку — снова повисла тишина:

— Друзья, думаю, мы сможем найти компромисс в нашей ситуации. Но для этого вам стоит избавиться от нежелательного человека. В вашей фирме есть кое-кто лишний, — гость выразительно посмотрел на меня.

Была не та ситуация, чтобы показывать гонор, так что я, не говоря ни слова, развернулся и направился на выход. Вот ведь злопамятная тварь! Злопамятная, влиятельная и очень богатая. И как он умудрился?!

Около лифта встретил коллегу, который показывал мне средний палец. Он не обратил на меня никакого внимания и побежал к совещательному залу. Понятно: кому-то надо было ставить подпись.

Я спустился вниз. Ехать домой было нельзя, ведь меня никто не отпускал. Уселся в мягкое кресло и периодически перекидывался колкостями с девушками с ресепшена.

Раздался сигнал телефона. Звонил отец. И чего это он с утра пораньше?

— Да, пап.

— Андрей Владимирович? — раздался незнакомый голос на другом конце провода.

— Да. Слушаю. Кто это? — внутри всё похолодело.

— Фролов Владимир Алексеевич и Фролова Елена Игоревна — ваши родственники?

— Да. Это родители. Кто сейчас говорит со мной?

— Андрей Владимирович... — голос слегка замялся. — Тут такое дело... Вы можете подъехать в больницу?..

Незнакомец назвал адрес. Я раздумывал недолго: побежал к машине. Через двадцать минут, нарушая все правила дорожного движения, остановился у кирпичного строения. У здания меня задержали вопросами и установкой личности. Вскоре навстречу мне вышел пожилой мужчина в белом халате.

— Они живы? — спросил я, но в ответ увидел покачивание головы.

— Нужно провести опознание...

Следующие двое суток прошли как в тумане. Жизнь моих родителей забрала автокатастрофа. Дальнобойщик заснул за рулем и вылетел на встречную полосу. Организацию похорон взял на себя дядя. Я же обеспечил всю финансовую составляющую.

Я предупредил Сергея Викторовича о моей ситуации. Без каких-либо проблем получил отгул. Через четыре дня приехал в офис, но меня остановили на входе. Разъяснение тезки-охранника сказали, что сверху насчет меня пришло распоряжение об увольнении одним днём. Положенные две недели отработать не надо. Меня не пустили на рабочее место — вещи вынесли прямо ко входу. Заставили сделать несколько подписей.

Думаю, тогда ещё я держался молодцом. На душе было пакостно из-за смерти родителей, но я контролировал себя: не пил и не делал необдуманных поступков.

Когда приехал домой, меня ждал сюрприз. У подъезда я увидел Снежану, которая загружала вещи в дорогуший джип. За рулем сидел телохранитель со шрамом на щеке. Девушка не стала ничего объяснять. Лишь спросила:

— Ты ведь сам всё понимаешь?

— Да. Где ключи?

— На месте. Дверь захлопнула. Ничего лишнего не взяла. Да и брать у тебя там особо нечего.

— Нашла кого-то поперспективней? — я ухмыльнулся и, не дожидаясь ответа, побрел в пока ещё свою квартиру.

Следующие месяцы я таскался по судам. Заодно хотел устроиться на работу, но попытки ни к чему не привели. У меня был большой стаж, огромный опыт, замечательное портфолио, но меня никуда не брали. Я далеко не сразу узнал, что уволили меня по статье. Официальное трудоустройство мне больше не грозило. Меня не брали даже на неквалифицированные места. Четыре дня я пробыл на стройке, но и оттуда меня погнали. Прораб назвал причину: уважаемые люди сказали, чтобы я не находился на объекте. Я обращался в прокуратуру, звонил бывшему начальнику, даже связывался с адвокатом — всё тщетно.

В один из дней у меня получилось встретиться с коллегой, который ставил подпись вместо меня. Он и рассказал, что мажорик поставил условие: либо взаимовыгодный большой контракт, но меня увольняют, либо я остаюсь, а он уходит к конкурентам. Выбора, естественно, никакого не стояло. Я хоть и был ценным сотрудником, но незаменимых, как говорится, нет.

Я обменял свою иномарку и взял старую, но ещё резвую ладу. Продал родительскую квартиру. Деньги ещё имелись. Через полгода мне позвонил тезка-охранник из моего старого офиса:

— Андрюха, не задавай лишних вопросов. Вали из города. Сними деньги с карты. Избавься от телефона.

— Что случилось?

— Не могу ответить. Просто сделай, как я сказал. Доверься. Отбой.

Я последовал совету в плане снятия наличности. А в следующие три дня я лишился жилья. Ко мне заявились приставы. Я предоставил документы, что у меня нет никаких задержек по ипотеке. Плачу всё и всегда в срок. Даже подозрения возникли, а не подставные ли это люди. Незаметно вызвал полицию. Сотрудники органов явились быстро и подтвердили, что это настоящие банковские служащие. Вскоре они опечатали квартиру со всей имеющейся мебелью.

Снял комнату неподалеку. Никакого договора, естественно, не заключал. Прокуратура опять ничем не смогла мне помочь. Если судить по документам, то квартиру забрали из-за огромных долгов. Я пытался открыть судебное дело, но какой там...

В один из дней я угодил на двое суток за решетку. Я вставил карточку и собрался снять последние деньги (сейчас мне выгоднее было иметь наличку). Банкомат оповестил, что

карта заблокирована. Попробовал в другой — тот же эффект. Все банки вычеркнули меня из своих клиентов. От злости ударил по терминалу. Мимо проходящие сотрудники полиции остановились, проверили документы, пробили по базе данных. Оказалось, что теперь за мной тянется целый шлейф мелких правонарушений. Но всё-таки через сорок восемь часов я покинул замечательное место, в котором стоял въевшийся запах дерьма и сигарет. Да и компания там была мне под стать: бомжи, безработные, наркоманы.

Связался с дядей. Я опасался, что начнутся гонения на всех родственников, но ошибся. Мажорик (не сомневаюсь, что это его работа: больше никому) не стал трогать родных. Оставил деньги у дяди. Всё-таки лучше хранить большую сумму у человека, которому я доверяю.

Случай с полицией показал, что не стоит привлекать к себе внимание. Теперь я брился каждый день и ходил в выглаженной одежде. При этом старался не высовываться на улицу днём. Работал за компьютером: знакомый предоставил свой аккаунт. Я выполнял фриланс-задания от его имени.

Через восемь месяцев после потери родителей я вышел из съёмной комнаты. И в последний раз в обычной жизни покинул подъезд на своих двоих: без костылей. В ближайшем круглосуточном супермаркете прикупил товаров на неделю. Когда возвращался, увидел троицу мужиков. Никакого значения этому не придал. А зря. Они, будто по команде, направились в мою сторону. В тусклом свете далекого фонаря я разглядел знакомый шрам на щеке. Меня взяли в кольцо.

— Ну и чего надо? — спросил я. — Скажете, чтобы я с вами ехал?

Боковым зрением заметил, как в меня что-то летит: то ли рука, то ли предмет, то ли нечто третье. Попытался увернуться, но в следующую секунду сознание померкло.

В себя я приходил долго. Периодически видел незнакомую белую палату и каких-то людей. Когда очнулся, долго не мог понять, что происходит. Спуганные мысли не давали ни на чем сосредоточиться. В вене торчал воткнутый шприц. Тихий звук больничного прибора давил на барабанные перепонки. А ещё внизу ощущалась постоянная ноющая боль, которая усиливалась с каждой минутой.

Пошевелил пальцами. Руки почти не слушались, но я раз за разом пытался собрать ослабленную ладонь в кулак. Через минут двадцать в палату зашла медсестра.

— Где я?

— В больнице. Всё хорошо.

— Что со мной? — язык кое-как ворочался в пересохшем рту.

— С вами всё хорошо. Беспокоиться не о чем. Сейчас придет врач и всё расскажет.

События последних дней никак не хотели собираться в полноценную картину. Я не мог понять, как оказался в этом месте.

— Он очнулся? — спросил незнакомый голос.

— Десять минут назад был в сознании, — сказала медсестра.

— Да... В сознании... — смог выдавить я.

— Меня зовут Аркадий Юрьевич. Я ваш лечащий врач.

— Как я... тут оказался?

— Автомобильная авария. Вы потеряли много крови. Сотрясение мозга. Сломанный нос. И... — доктор кивнул медсестре, — нам пришлось ампутировать левую ногу.

Я понял смысл слов, но не сразу смог их осознать. Врач ещё что-то говорил, но мозг отказывался воспринимать информацию. Попытка пошевелить ногой не увенчалась успехом. Правую я чувствовал. Левую — нет.

Я видел, как медсестра что-то вкалывает мне. Снова сон. Снова пробуждение.

Еду мне приносили пять раз в день. Со мной работал психолог. Часто ходил на процедуры. С костылями я освоился довольно быстро. Я оказался в частной клинике, в которой за пациентами следили как за детьми. Вскоре меня посетила мразь, которую я очень хотел видеть.

В палату вошло четверо человек, среди которых был как мажорик, так и его телохранитель со шрамом.

— О, какие люди! — я радостно улыбнулся. Незаметно взял со стола стакан. — И собачонка-секьюрити здесь, и злопамятный слабак. Как нос, не болит?

— Рекомендую не дергаться, — сказал охранник. Он с легкостью вырвал предмет из моих рук. Двое амбалов зафиксировали моё тело.

— Ну и дальше что? Еще одну ногу отрежете? Или хотите сказать, что это вышло случайно, и вы тут не при делах? Ну и чего молчишь, выродок?

— А теперь слушай сюда, — мажорик сел у изголовья. — Твоих родителей я не трогал. Я и знать про тебя не знал, пока не встретил тебя в офисе, в котором ты работал. Но у тебя есть и другие родственники, — он достал папку, открыл её и, смакуя, начал перечислять, — тётя с дядей, два двоюродных брата, двоюродные племянники. Ты хочешь, чтобы их жизнь была такой же, как и твоя за последние полгода? Я могу устроить. Менты и следователи тебе не помогут.

— Я догадался, — ухмылка не сходила с лица. — Ну и че ты хочешь?

— Я получил всё, что хотел. Отомстил всем и каждому. Или ты считаешь себя особенным?

— Ну и че ты сейчас хочешь, мститель? — я хотел плюнуть в его лицо, но всё-таки информация о родственниках поумерили мой пыл.

— Хочу, чтобы от тебя не было никаких проблем. Заявишься ещё раз в прокуратуру — потеряешь ещё одну ногу и руку. Попробуешь ещё что-нибудь сделать — я переключусь на твою родню. Всё понятно?

— Конечно, — заверил я.

— А ведь у тебя много друзей было. С очень многими пришлось говорить. Один даже небольшие проблемы доставил. Охранника Андрея помнишь?

— Ага. Классный мужик.

— Был, — уточнил мажорик, — классным мужиком. Алкоголизм и курение до добра не доводит. А ещё смотри, что у меня есть, — он достал телефон и открыл видео.

— И что? — я смотрел, как на нём с упоением прыгает Снежана. Никаких эмоций это не вызвало.

— Ничего. Лежи. Поправляйся. Скоро ты можешь понадобится. Я тебе, кстати, фруктиков принёс. Ешь. Говорят, что они полезные, — посетитель встал. — Кстати, ты не печалься из-за потери ноги. Скоро будешь учиться ходить с протезом. Не переживай. Я всё оплатил.

— Очень мило с твоей стороны. И чего ты со своими бугаями приперся? Боишься меня? Так я же теперь инвалид и ничего не смог сделать.

— Ты и раньше не мог.

Мажорик слабо стукнул по культе. Боль проникла во все клетки, но я лишь сжал покрепче зубы.

— Не болей, — пожелал он и удалился с палаты.

— Эй ты, со шрамом, — крикнул я в спину телохранителя, — лучше ходи и оглядывайся.

Охранник даже не обернулся. Я не стал вставать и пытаться догнать их. Сейчас ничего сделать им не смогу. Зато у меня появился стимул жить дальше. У человека можно отнять всё: здоровье, деньги, семью, друзей. Но есть вещь, которая всегда будет при мне. Месть. Вот только силы и возможности у нас пока что несопоставимы. Но я надеюсь, что жизнь предоставит мне шанс. А если не предоставит, то я выгрызу его силой. Я готов бороться до самого конца.

Хоть нога и болела, я неосознанно улыбнулся.

Глава 2. Прятки

Почти месяц я провел в частной клинике. Управляющий заверил меня, что всё оплачено, так что о деньгах могу не беспокоиться. Мне предоставили ноутбук с телефоном. Всю имеющуюся информацию в открытом доступе о мажорике я давно собрал. Как оказалось, он поднялся благодаря криптовалюте и связям безвременно почившего отца. Теперь же занимался продажей металлов и занимался разработкой программного обеспечения. Плюс держал сеть заправок, несколько ресторанов и клубов. В общем, к своим тридцати годам добился всего, о чем можно мечтать. И было странно, что столько влиятельный и пробивной человек опустился до мести старому обидчику. В большом бизнесе не место комплексам.

Как и обещал мажорик, мне принесли протез. Доставили и конверт с коротким письмом: «Пусть твоя новая нога будет напоминанием, что не следует всякой грязи трогать бриллиант. Когда у тебя не останется денег, ты сможешь его продать. И это будут последние деньги, которые ты сможешь получить в этой жизни».

Смысл послания до меня дошел через неделю после выписки. В съемную комнату вломилась неизвестные люди и отняли ноутбук, лишив меня единственного заработка. Когда заехал к дяде и забрал деньги, меня подстерегли у подъезда. Средства оставили, но при этом напомнили, чтобы я не обращался в полицию и ничего не говорил родственникам. Уж не знаю, чего добивалась эта тварь. Создавалась впечатление, что мажорик хотел, чтобы я покончил с собой от безысходности. Вот только я не был намерен сдаваться.

Никакого отчаяния или жалости к себе я не испытывал. С каждым днём во мне крепла злость. Я начал тренироваться как умалишенный. Турники, брусья, отжимания... Во мне не было никаких стопоров, способных остановить меня. Я не обращал внимания на постоянную ноющую боль в культе. Наоборот — отсутствующая нога только подбадривала меня. Я разбивал кулаки в кровь. Выносливость достигла огромных пределов. И что самое странное, организм не изнашивался, а только укреплялся. Каменные мышцы выделялись на сухом теле. Даже черты лица заострились. Не думал, что смогу настолько преобразиться за пару месяцев.

У меня уже не было страха перед законом. Да и забыл я про это чувство. Раньше я стремился к мнимому успеху. Галстук, туфли, пиджак — это было постоянным атрибутом моей жизни. Только сейчас я понял, что раньше меня волновало, что обо мне подумают незнакомые мне люди. Теперь же было плевать.

Я знал, что нахожусь под колпаком. Несколько раз видел подозрительных людей, которые, не скрываясь, следили за мной. На это я только ухмылялся. Ну как же? Такая честь... При этом готовился к побегу.

План составил давно, но оставалось самое трудное — реализация. Я хотел покинуть город и осесть во всеми богами забытой деревне. В ста шестидесяти километрах от Москвы стоял заброшенный поселок. Мне о нём рассказывали ещё в детстве, когда я с родителями ездил на дачу. Решил осесть там. Вскоре мои мысли воплотились в жизнь.

В один из дней ко мне в комнату заявились двое человек. Бегающий взгляд, дерганная мимика, старая и дырявая одежда. Они напоминали наркоманом, ищущих дозу. Я ждал кого-то в гости, но не думал, что ко мне нагрянет такая шантрапа. Складной нож всегда носил с собой. Рядом стояла арматура. Было бы хорошо обзавестись огнестрелом, но в моей ситуации раздобыть его казалось непосильной задачей. До этого момента.

Визитер достал заточку и направил её на меня. Стоило, конечно, атаковать сразу, но я немного замешкался. Теперь, до поры до времени, приходилось играть роль испуганного инвалида. Да и шестым чувством понял, что эта парочка не от мажорика.

— Доставай деньги! — сказал человек, обдавая меня смрадом изо рта. — Я знаю, что они у тебя есть.

— Не надо, не убивайте! — взмолился я дрожащим голосом. — У меня немного осталось. Тысяч триста... Берите всё... Только не убивайте... У меня нет ноги, — добавил я, демонстрируя культю.

— А мы знаем, — заржал посетитель. Из его рта вырвалась зеленая слюна и попала мне на штаны. — Мы всё про тебя знаем. Родных нет. Друзей нет. И никто тебя искать не станет. Хозяйка квартиры приедет только завтра. Других жильцов нет.

Пока наркоман разглагольствовал, я незаметно потянулся к арматуре. Раз он думает, что у меня нет родных, то он точно не от той мрази, которая лишила меня всего. Это обыкновенные гастролеры, которые думают, что могут грабить инвалида. Да и сдаётся мне, что в живых меня оставлять они не планируют. Раз и про хозяйку знают, то я давно был у них на примете. Следили, значит, за всеми домочадцами. Хотя чего они время тратят на слова? Проще же было сразу приласкать меня ножичком и дело с концом. Может быть, не пожелали возиться с поиском денег? Вполне возможно.

Я резко подскочил и обрушил стальной стержень на ухмыляющегося человека. Наркоман завалился. Крутанувшись на одной ноге, впечатал арматуру в голову второго опешившего визитёра. Из проломленного черепа хлынула кровь. Первый конвульсивно дергался. Моё оружие попало ему в ключицу. Шея деформировалась, изо рта высунулся кончик языка, глаза закрылись. Из горла доносились судорожные булькающие звуки. Анатом из меня хреновый, но, думаю, он не жилец. Я помогать ему уж точно не буду.

Обшарил карманы. Из полезного нашел небольшой револьвер. После прикрепил протез и взял деньги, документы и костыли. Уж не знаю, пасут меня сейчас или нет, но лишнего внимания привлекать не стоит. Если выйду из своего дома с огромным баулом, то кто-нибудь да увидит. Пусть уж возможные наблюдатели думают, что я отправился в магазин.

Машину мне сохранили, но разыгравшаяся паранойя говорила, что на ней может стоять жучок. По возможности и от неё надо избавиться. Сел за руль. Установил протез на педаль и неспешно выехал со двора. Немного попетлял по улицам, но никакой погони так и не обнаружил. Преследователи могли быть, но мои навыки по части заметания следов ограничивались только просмотром фильмов и чтением книг. Всё-таки обошлось.

Предстояла относительно дальняя дорога. Я заправил полный бак. В строительном супермаркете закупились инструментами: лопаты, топоры, гвозди. В аптеке взял бинты, мази, таблетки. Заехал и в охотничий. Там оставил большую часть денег. Зато приобрел палатку, спальник, удочку, котелки, теплую одежду, фонарики. В продуктовом затарился по максимуму. Брал только дешевую долгохранящуюся продукцию. Мне везло с консультантами. Они помогли и с тележкой, и с погрузкой. Хотя и я в этот момент был само очарование: шутил, смеялся, травил байки. При этом у меня за поясом был револьвер, а сам я недавно избавился от двух недочеловек. Никаких особых эмоций по этому поводу не испытывал. А вдруг и в обычной жизни по улицам разгуливают такие обаятельные маньяки?

На выезде из Москвы попал в пробку. На выходные все спешили по дачам. Понял, что отвык бывать за городом без навигатора, но тут уж приходилось полагаться на память. Доблестным сотрудникам ГИБДД я был неинтересен.

Через два часа свернул на грунтовую дорогу, а ещё через полчаса очутился у чёрта на куличиках. Вот уж не думал, что на столь близком расстоянии от златоглавой могут быть такие поселки: ветхие домишки, дырявые заборчики, неухоженные дворики. Повсюду бродила и гадила крупнорогатая скотина. Остановился и под многочисленный лай собак поинтересовался у старожила:

— Отец, куда дорога ведет? Смогу выехать куда-нибудь?

— Смогёшь, — прищурился дед. — Пшли прочь, — он замахнулся палкой, отгоняя дворняг. — Тебе, сына, куда надо? Коли на трассу, так лучше развернись и езжай обратно. Километров через десять доедешь.

— Только что оттуда. Порыбачить хочу, — я улыбнулся. — Рыбные места есть поблизости?

— Поди на природке отдохнуть хочешь? Хорошее дело. Вам городским оно полезно будет. У вас воздух не тот, а тут дышится свободно, — дед втянул воздух.

Я неосознанно повторил за ним. Носа коснулись ароматы навоза и печного дымы.

— Ну смотри, — принялся объяснять старик, — дорога эта поворачивает через километр. Коли направо повернешь, так скоро у озера окажешься. Хотя к нему обычно другим путём добираются. Оно ближе выходит и по колдобинам трястись не надо. Рыбы там мало, но тебе же поди не улов нужен, а процесс?

— Это да, — подтвердил я слова умудренного жизнью человека. — А слева что?

— Там дорога петляет. На своей машинке не проедешь. Вон туча идет, — дед указал вверх. — Через часа четыре ливонет. Застрянешь в хляби. А потом пешком будешь за трактором идти. Он у Михалыча есть...

— Так что там?

— Да ничего. Поля да леса. А через километров двадцать охотничья будка будет. Её никак не

пропустишь. А недалече от неё деревенька старая. Там поди уже годков пятнадцать никто не живёт. Но места там, конечно, сытные. Людей почти нет. И зверьё непуганое, — мечтательно произнес старик. — Да и озеро есть. Слышал, что там и вот такенные сомы водятся, — он раскинул руки. — Но ты на машинке своей туда не доедешь.

— А позаимствовать можно машину, на которой доеду? — закинул я удочку. По интонации дедка я понял, что он на что-то намекает.

— Так у Михалыча узнай. Он дома сейчас. Вон видишь красный забор? Так у него и спроси. А коль договоритесь о чем, то скажи, что дядька Ермолай посоветовал к нему наведаться.

В принципе, мне нечего терять. Я все равно планировал избавиться от своей лады. Плохо только, что вещей у меня с собой слишком много. На себе всё точно не утащу. Придется добираться до точки, выгружаться, ехать обратно, бросать машину и возвращаться пешком. К тому же какая разница, в какой деревне мне останавливаться? Можно и в той, которую назвал дед. Людей нет, никто отвлекать не будет. А на природе я смогу подумать, как жить дальше. Да и скоро трупы обнаружатся. Меня в розыск объявят.

Подкатил ко двору упомянутого Михалыча. Если бы я очутился в параллельном мире, то подумал бы, что это местный староста: качественный кирпичный забор с железными воротами, добротный дом, да и музыка играет. А ещё доносился звук, будто кто-то работает кувалдой по наковальне.

Кричать или стучать не стал. Сделал проще: посигналил. Через минуту из калитки вышел огромный детина с не менее здоровенным молотом. Колоритно смотрится — ничего не скажешь.

— Ты ко мне? — прорычал он, нависая над машиной.

— Да. Дядька Ермолай к вам рекомендовал обратиться. Да вон он стоит.

— Ну так обращайся. И, если поговорить надумал, вылазь из своей железяки.

И незаметно передвинул револьвер поближе. Вздумай этот здоровяк огреть меня, пристрелю. Инстинкт самосохранения у меня ещё остался. Михалыч подвинулся. Я открыл дверь, достал костыли и вышел из лады. Протянул руку. Моя ладонь утонула в огромной лапище. Я видел, что человек напротив меня сильно смутился, когда увидел протез.

— Ты извини. Не стой. Садись обратно.

— Да брось, — я тоже перешел на неформальный тон. Нравы тут простые, так что можно не стоять из себя офисного планктона.

— Чего хотел?

— Машину арендовать можно? — я указал на ниву за забором.

— Можно-то оно можно. Вот только я тебя не знаю, — категорично заявил здоровяк. При этом он почесал затылок и вопросительно уставился на меня.

— Могу взамен свою оставить, — предложил я. — Все документы при мне. Сверху докину десятку. Через пару-тройку дней верну.

— Ты из богатеньких будешь? — здоровяк указал на протез. — Дорогая штука. Может купишь?

— За сколько? — я понимал, что моих двадцати тысяч точно не хватит. А это было всё, что у меня осталось.

— Да за сотню отдам.

— А обменяться? — я постучал по капоту. — Документы сейчас все при мне.

— Вот так просто обменяться? — удивился Михалыч. — Твоя же на тысяч триста потянет.

— За четыреста пятьдесят брал. Пробег небольшой. Без аварий. Страховка и всё, что полагается, есть.

— Ты сейчас серьезно?

— Ну да. Один раз живём. Да и думал я ниву купить. Часто ведь выезжаю на природу, а на этом, — я снова постучал, — не везде можно проехать. Раньше-то можно было бросить машинку и километров десять-пятнадцать на своих двоих пройти, но сейчас это затруднительно. Сам понимаешь...

— Понимаю. Ну заходи. Чайком угощу. Заодно и поговорим.

Через час я стал обладателем нивы. Михалыч внимательно изучал документы. Всё было кристально. Я тоже сделал вид, что меня интересует состояние машины. Чтобы не казаться подозрительным, выторговал ещё пару мешков картошки, несколько пакетов овощей, канистру с топливом, да и много разной мелочи. Дитина сам перегрузил вещи в мою обновку. Напоследок поставил пятилитровую баклажку с самогоном. Дал ещё и поллитровку, чтобы я уважил дядьку Ермолая. Договорились встретиться через пару дней и уже официально всё оформить. На том и распрощались.

Естественно, я сказал, что направляюсь к озеру, но сам свернул налево. Ниву болтало из стороны в сторону. На ладе я бы точно не проехал. Вскоре увидел пустующую охотничью будку. Пару часов пошатался по заброшенным деревьям. Людей нигде не было. Остановился у ветхой лачуги. На всякий случай закрыл машину лапником. Прошелся по домам. В одном из них нашел нечто, напоминающее кровать. В моем новом жилище оказалась ржавая печка, которую по какой-то причине не захотели реквизируют мародеры. Я успел собрать дрова до того, как пойдет дождь. Кое-как закрыл окна, чтобы сильно не задувало. Зажег лампу, роль которой выполнял фонарь, и принялся рубить дрова. Револьвер положил рядом. Сейчас у меня не было друзей, так что любого незваного визитера просто пристрелю.

Пол рассыпался в труху, но постепенно удалось приноровиться. На печке удалось приготовить немудреный ужин из гречки с тушенкой. Из трубы небольшими струйками валил дым, но я не обращал на него никакого внимания.

Вскоре, потягивая сигаретку (зачем-то купил пачку, хотя до этого не курил) с кофе, начал думать, как жить дальше. По всему выходило, что нормальной жизни у меня больше не будет. Разбитый в детстве нос мажорика лишил меня всего. Если бы эта мразь просто поспособствовала увольнению с прошлого места работы, я бы всё понял. Устроился бы в другую контору и продолжал бы жить дальше. Но нет: он захотел меня уничтожить. Сделал из меня непонятно кого. А теперь я официально стал преступником. Вскоре обнаружатся тела наркоманов. Начнётся следствие. И ведь меня найдут. Зброшенных поселений тут много, но я всё равно сильно наследил. Остается надеяться, что ищейки не выйдут на мой след. Да и родных опера будут беспокоить. Раньше я с родственниками почти не общался. Даже с днём рождения друг друга не поздравляли, но всё равно неприятно. И надеюсь, что у них всё будет хорошо. С этими мыслями я и заснул.

Прошло пару месяцев. Прогнозы не сбылись: никто меня не искал. Деревенька была не столь пустынна, как я предполагал. Часто встречались любители зимней охоты, рыбалки и туризма. В один из дней, когда я ковылял к облюбованному жилищу, пересекся с Михалычем. Думал, что придется защищать жизнь (револьвер был под рукой). Уже приготовился стрелять в открывающуюся дверь трактора, но что-то меня остановило. И какого же было моё удивление, когда этот здоровяк дружелюбно поздоровался. Никаких претензий по поводу машины не было. Он рассказывал, что ездил на ней в город, его останавливали сотрудники ГИБДД, но у них не возникло никаких вопросов. С неделю ожидал, что ко мне нагрянут опера. И ничего... Как будто Андрей Владимирович Фролов просто умер для полиции.

Я продолжал тренироваться как проклятый. Тело превратилось в тугой комок мышц. Ударившие холода только подстегивали тягу к совершенствованию. В обжигающие морозы я подтягивался на ветках. Кулаки разбивали остывшие кирпичи. Руки метко кидали топоры, ножи и лопаты. Но была проблема, с которой я физически не мог справиться: отсутствующая нога. Без должного ухода протез стал напоминать обычную палку со стопой. Я часто ходил на костылях, пытаясь сберечь предмет, который я собирался вбить в глотку мажорика. Не срослось. Я поскользнулся на льду. Одно из креплений сломалось.

Я прожил две жизни. В первой — был молодым преуспевающим человеком: карьера, деньги, девушки. Будущее казалось светлым, простым и понятным. Во второй — бомжом, убийцей и инвалидом. Без семьи, без друзей, без нормальных средств к существованию. Никакого просвета, никаких надежд, никаких дальнейших планов. Хотя цель всё же была — месть.

Но кто же знал, что произойдет очередное событие, которые разделит жизнь на «до» и «после». Не только у меня, но и у всего человечества.

*

Припасы показывали дно. Гречка и рис подошли к концу. Из консервов осталась одна банка фасоли и две банки тушенки. Пару горстей макарон сиротливо шумели да дне огромного пакета. Я наловчился ловить рыбу. Несколько раз удавалось подбить зазевавшихся птиц. Но никаких грибов, а уж тем более ягод в зимний период не наблюдалось. Пришлось выезжать в обжитые места.

Охотники рассказали, что неподалеку есть база с нужной продукцией. У меня оставалось двадцать тысяч. Финансов хватало, чтобы обеспечить себя провизией до лета. С остальной едой мне помогут лес и озеро.

Я дождался, когда наступит приемлемый день для небольшого путешествия. Завел ниву. Зафиксировал сломанный протез и отправился в путь. Дорога принесла незабываемые ощущения. Машина скользила, застревала, проваливалась в наст, но всё же я смог выехать к деревеньке, а дальше — на трассу.

Открытый базар оказался на месте. Торговая точка смогла порадовать ценами, но не ассортиментом. Я давно стал неприхотливым, так что никакой проблемы это не вызвало. Сотрудники полиции там тоже присутствовали. Моя заросшая и обветренная рожа не понравилась служителям закона. Думал, что настал конец моей свободе, но нет: рядовая проверка документов закончилась пожеланием хорошего вечера. А ещё меня угостили горячим и сладким чаем из термоса. В общем, чудеса, да и только.

Десятки встреченных людей подняли настроение. Я и не думал, что соскучился по обычному человеческому общению. Хотелось задержаться на подольше, но нужно было ехать. Тащиться в потемках — то ещё удовольствие.

Снова зафиксировал протез и надавил на газ. Нива плавно тронулась, оставляя позади гостеприимную торговую точку. Машина уверенно держала ход, лавируя между иномарок.

Сперва мир огласил скрежещущий звук. Казалось, что шум, заполняющий пространство автомобиля, раздается со всех сторон. Я сбавил ход и приоткрыл окно. Движущиеся машины спереди и сзади притормаживали. Понял, что непонятное явление доносится с улицы. Следом всё стихло.

Через минуту засверкали молнии. Весь небосвод окрасился разноцветными электрическими всполохами. Грома не было. Облака, будто по волшебству, сменились фиолетовыми тучами. Мир потемнел. Я не понимал: чего это погода удумала так резко меняться? К тому же гроза зимой — редкость. Знал только одно: нужно поскорее добраться до хибары, которую я называю домом. Надавил на газ. Резвая нива ускорила бег.

На периферии зрения мелькнул изумрудный столб. Повернул голову, но ничего рассмотреть не смог. Моё сознание заволокло черным туманом, а перед глазами вспыхнули алые символы:

Внимание! У вас есть сутки, на...

Дочитать не успел. Неизвестное сообщение изменилось:

Поздравляем, вы попали в ТОП-1000 (987) существ, прошедших инициализацию. Количество жизней: +2. Всего: 5.

Получено два знака силы. Всего: 2.

Непослушный протез уперся в тормоз. Шины закрипели по заледеневшему асфальту. Я почувствовал, как моя машина уходит в занос. Летняя резина не хотела нормально сцепляться с поверхностью. Нулевое управление. Ничего не видно. Ниву кидало по кругу. Затем ощутил, как мир переворачивается. Ремень безопасности вдавился в грудь. Ребра затрещали, дыхание перехватилось, а зубы вонзились в губу. Символы перед глазами сменились:

Для активации истинного зрения уничтожьте одно исчадие бездны.

Для просмотра личных характеристик разрушите алтарь.

Для распределения характеристик зачистите данж.

Мимолетно осознал, что машина катится кубарем, будто я находился на горе, а не на ровной трассе. При этом неведомым образом я мог воспринимать сообщение. Да и создавалось впечатление, что мир перестал существовать. Остались только крошечная тьма и таинственные знаки:

Для полного подключения к всеобщему информационному полю уничтожьте десять исчадий бездны.

Для взаимодействия с энергией разрушите алтарь пятого уровня.

Для выбора пути поглотите пятьдесят эссенций душ.

— Что за чёрт? — смог выдавить я. Понимал, что меня никто не услышит, но всё же спросил это вслух.

Зрение восстановилось. Никаких символов больше не было. Ну и привидится же такое! Организм, видимо, начал сдавать. Ещё бы: я не жалел и не баловал его. Вот и поплатился.

Сдавленно ухмыльнулся. Моё состояние было крайне тяжелым. От смерти меня спас ремень безопасности, но я всё-таки знатно приложился головой. Да и ребра, думаю, далеко не все в порядке. Из правой руки торчала кость. Во рту чувствовался вкус крови. Эх, месть мажорику, видимо, придется отложить на неопределенный срок. Надеюсь, доживу.

Я услышал резкий гудок. Кое-как поднял голову. Ощутил, как трещат хрящики в шее. На меня неслась многотонная фура. Краем сознания понял, что она не успеет сбавить ход и влетит точно в меня.

Я почувствовал мимолетную вспышку боли, а следом перед глазами вспыхнуло очередное сообщение:

Вы погибли и будете перенесены к артефакту фиксации.

Внимание: вы не осуществили привязку.

Вы будете перенесены в место, которое считаете своим домом.

До возрождения 3... 2... 1...

Глава 3. Новый мир

В детстве мне снилось, как я падаю с балкона. Когда моё тело должно было коснуться земли, вздрагивал и просыпался. Сейчас я дернулся так же, как делал это двадцать лет назад. Открыл глаза и увидел перед собой знакомое заколоченное окно. В жилище стоял холод. Из рта пробивался пар. В районе спины через топчан чувствовался предмет, который доставлял дискомфорт. Сел на задницу и понял, что щеголяю в чем мать родила. Хотя отсутствие одежды — это последнее, что меня сейчас беспокоило. Пробормотал, обращаясь к погасшей печке:

— Что со мной было?

Я прекрасно помнил, как закупался провизией на базаре. Потом ехал домой. Следом мир сошел с ума: странные звуки, непонятные природные явления в небе, сообщения перед глазами. Всё происходило будто по-настоящему. Приснится же такое... Всё-таки надо отдохнуть пару-тройку дней. Организм не выдержал. Никаких физических нагрузок — только умиротворяющая рыбалка, спокойная готовка и расслабляющий треск костра. А ещё мне снилось, что я пообщался с обычными людьми. И мне было хорошо. Пожалуй, заеду-ка я к Михалычу или дяде Ермолаю. Надеюсь, не погонят.

Скинул правую ногу и потянулся к костылям. Их не было на привычном месте, хотя я всегда оставлял их возле топчана. Нащупал фонарик. Блеклый луч ударил в сторону тумбочки. Протез испарился.

Подумал, что меня кто-то обокрал. А если так, то визитер мог находиться где-то неподалеку. Просунул руку под ткань, которая заменяла мне подушку — револьвер отсутствовал. Поднялся, схватил топорик и лопату. К последней я давно приделал перемычку, которая служила мне своеобразным костылем. Допрыгал до двери. Она была закрыта. Вот только доски, которые я приставлял, когда находился внутри, аккуратными рядами лежали на полу. Толкнул — заперто. Причем заперто снаружи.

Мозг сигнализировал о странном и забытом ощущении. Фантомных болей, о которых так любят судачить киношники, у меня никогда не было. Но теперь я явственно чувствовал ногу, будто она была на месте. Посмотрел вниз.

— Ух, ёб!

Стопа находилась там, где ей и положено быть. От изумления выронил топор и протер глаза. Иллюзия не растворялась. Пошевелил пальцами. Суставы послушно согнулись. Осторожно, будто боясь, что наваждение уйдет, присел и начал растирать кожу. Длинные ногти цеплялись за мозолистые ладони. Вырвал поднятый холодом волосок. Немного закололо, но я был рад этой боли.

— А вдруг это сон? — пробормотал я. — Даже если так, пока что просыпаться не хочу.

Медленно встал. Тело по привычке опиралось на одну ногу. Перенес центр тяжести. Босая стопа ощутила неровный пол. Небольшая щепка впиалась в мизинец. Я понял, что чувствую этот палец. Думаю, со стороны я походил на солнечного ребенка — на моем лице играла такая же улыбка. Решившись, с силой ущипнул себя (ведь так делают, чтобы проснуться?), но ничего не произошло. Слегка подпрыгнул. Затем ещё раз. После оторвал здоровую конечность от земли. Попытался присесть. Что-то щелкнуло от отвыкшего к нагрузкам колене. И всё же я был счастлив.

Что-то я расслабился! Подхватил топор и, переваливаясь, будто медведь, подошел к комоду. Впервые за полгода надел на левую ногу носок. Ощущения просто непередаваемые! Нацепил трусы, штаны, футболку. Взял шапку и дутую куртку. Обулся. Теперь нужно понять, что вообще происходит.

Пришлось выбивать дверь. На улице я слегка прищурился от яркого света. Ну да, это в моей заколоченной хибаре темно, а тут стоял обыкновенный зимний денёк. Взглянул на небо — на моих глазах тучи развеивались и превращались в облака. А теперь главное: где моя машина?

Обошел дом. Лапник большой кучей валялся на снегу. Спрятанной нивы, естественно, нигде не было. Я увидел след от колес, который тянулся по заваленной дороге. Но было ещё нечто, привлекавшее внимание.

В сотне метрах в мою сторону ковылял человек. Его странная походка заставила вспомнить фильмы про зомби. Я ухмыльнулся. Через секунду понял, что незнакомец голый. В такую холодину долго он не протянет. Видимо, все конечности проморозил. Всё-таки я не последняя тварь — помогу. Ну а если на меня попытается наброситься, то топор с лопатой под рукой. А в самом крайнем случае, смогу убежать. Убежать! На своих целых ногах! Без костылей и протеза! Здорово ведь звучит!

— Эй, — крикнул я, выдвигаясь навстречу. — Вы как?

Бьющий в лицо ветерок донёс до меня гнилостный шлейф. Странно. И откуда такие запахи? Если кто-то из зверья сдох поблизости, то заледеневшая тушка не должна издавать такие ароматы.

Незнакомец, видимо, услышав мои слова, остановился. Он задрал голову, затем издал горловой крик, а после припал на четыре конечности и бросился ко мне. Откуда-то сбоку

послышался ещё один визг. В отдалении прозвучало несколько схожих трелей.

Незнакомец уверенно отталкивался ногами. Он, будто пловец, загребал руками снег и выпрыгивал вперед на пару метров. От этой сюрреалистической картины у меня волосы встали дыбом. Я впервые отвлекся от восстановленной стопы и от мыслей о моей телепортации.

Существо (теперь называть его человеком у меня язык не поворачивался) приближалось. Не знаю, что это такое, но видно, что оно настроено крайне агрессивно. Да и перестало оно походить на обычных людей. Руки сгибались в четырех суставах. Из позвоночника торчали странные бугры. Маленькие белесые глаза нелепо смотрелись на фоне непропорциональной пасти.

Неведомая тварь приземлилась рядом со мной. Я замахнулся и вогнал топорище в подставленный затылок. Брызнула зеленая жижа, которая залила моё предплечье. Лапы существа подкосились. Я попытался выдернуть оружие, но рукоятка выскользнула из испачканной ладони. Не жалея сил, ударил лопатой в шею. На адреналине стукнул ещё дважды. Голова отделилась от шеи. Монстр обмяк, а перед глазами высветилось:

Истинное зрение активировано!

Поздравляем, вы попали в ТОП-10000 (7783) существ, одолевших исчадие бездны в ближнем бою. Количество жизней: +1. Всего: 5.

Получен один знак силы. Всего: 4.

Я не стал отвлекаться на чтение оповещения. А раздумывать, почему я с легкостью смог отсечь голову, сейчас было равносильно смерти. Тут же повернулся влево. На меня несся ещё один монстр, который был точной копией первого. Выброшенная вперед лопата ударила существо по затылку. Острие погрузилось в череп. Тварь тут же затихла. Никаких сообщений не было.

Огляделся, разыскивая потенциальную опасность. Поблизости больше никого не было. Откуда-то издали эхом разнеслись звуки выстрелов. Охотники, видимо, тоже повстречали подобных монстров. Против ружей у тварей нет шансов. Задержал взгляд на убитых тварях:

Поверженное исчадие бездны. Уровень — 1.

Исчадие бездны. Уровень — 1.

Странно. Я действовал, как и в прошлый раз: три удара отделили голову от туловища. Описание теперь гласило, что существо повержено. Посмотрел на топор, ожидая, что и о нём появится дополнительная информация — какие-либо пояснения отсутствовали. Никакого страха или удивления я не испытывал. Эти чувства атрофировались вместе с потерей всего, что у меня было в прошлой жизни. И всё же требовалось разобраться, что происходит.

Я мог бы подумать, что эти существа сбежали из какой-нибудь секретной лаборатории, вот только я знал, что рядом нет никаких охраняемых объектов. Но главным обстоятельством, почему эти мысли неверные, стало моё возвращение домой после автокатастрофы. Да и исцеление тела — это нечто такое, что не укладывается в привычный порядок вещей.

В оповещении что-то говорилось об артефакте фиксации... Контролируя обстановку вокруг, выдвинулся к хибаре. Требовалось спешить.

В голове роились сотни мыслей. Раз за попадание в непонятный топ дают дополнительные жизни, то нужно воспользоваться подвернувшейся возможностью по максимуму. Умирать и возрождаться после смерти целым и невредимым — мечта многих людей. Тот же ублюдочный мажорик за такое отвалил бы пару миллионов долларов. К тому же упоминалось, что за десять убитых существ меня подключат к всеобщему информационному полю (уж не знаю, что это такое), а на моём счету пока что две твари. Ещё есть алтари, данжи, знаки силы... С последним вообще происходило что-то непонятное. Три единицы я получил за попадание в топы. Но текущее количество равнялось четырем. Как будто был ещё какой-то параметр, которые я пока что не видел.

Я вломился в дом и приподнял матрац. На топчане лежала пульсирующая сфера. Предмет по объёму походил на шарик для тенниса, вот только весил килограммов десять. Перед глазами снова появилось оповещение:

Личный артефакт фиксации. Осуществить привязку: да / нет?

— Да, — сказал я в пустоту. Снизу возникла приписка:

Невозможно осуществить привязку на живом организме. Разместите артефакт на твердой поверхности.

Положил сферу на пол. Не знаю, прав я или нет, но думаю, что после смерти окажусь рядом с этим предметом.

Снова выплыло сообщение о привязке. Я выбрал первый пункт. Шарик оторвался от земли и завис в воздухе. Попробовал взять его — не получилось: рука прошла сквозь сферу, не встретив никакого сопротивления. Вгляделся в описание:

Личная точка возрождения. Хотите открепить артефакт: да / нет?

— Да.

Шарик оказался на полу. Эта вещь была гарантом моей безопасности, так что требовалось спрятать её в более надёжном месте. Я не знал, получают ли люди бонусы за убийство человека, но такой вариант не стоило списывать со счетов. Если так, то следовало найти более надёжное укрытие. Уже многие (Михалыч, дядя Ермолай, десяток охотников) имели представление, где меня искать. Я ведь, по факту, для них беззащитная добыча: одинокий инвалид, который за каким-то лешим живет в заброшенном поселке. Никто меня не

хватится. Никто не станет за меня мстить. Лучше перестраховаться.

В рюкзак полетели скудные съестные припасы, палатка, спальный мешок, неразряженные фонари, инструменты. На мгновение задумался: до ближайшей деревеньки топать далеко. Температура на улице градусов двадцать. К вечеру похолодает ещё больше. Если меня кто-то убьет, и я возрожусь, то быстро околею. А в этой хибаре хотя бы есть печка. К тому же не всем посчастливилось умереть. Это я такой везучий. Вполне возможно, люди ещё не знают, что можно восставать из мертвых.

По-быстрому разжег огонь. Покидал крупных сухих дров, чтобы горело подольше. Перебежал в дом напротив. В прогнившей хате, которая держалась только на честном слове, осуществил фиксацию. Там же оставил рюкзак (мало ли, как жизнь повернется? Вдруг спешно придется уходить?) Потеплее оделся. Взял пару топоров и прекрасно показавшую себя лопату и отправился на охоту за исчадиями бездны. На своей хибаре привычно оставил пару меток, которые могли бы предупредить меня о незваных гостях.

Через пятьдесят метров в одном окне заметил шевеление. В следующую секунд раздался ранее слышимый горловой крик. Монстр увидел меня. Он ударился в стену и высунул странные суставчатые конечности.

А ведь мне везёт! Тварь могла находится и в том доме, где я использовал артефакт. Про это я как-то не подумал. И много навоевать без оружия не получилось бы — отправился бы на новое перерождение. Буду знать и учитывать в следующий раз этот момент. Зато теперь можно поэкспериментировать.

Меня интересовало, насколько крепкими окажутся руки у этого существа. Если такие же, как голова, то это очень хорошая новость. В интерфейсе высветилось оповещение, что монстр первого уровня.

Я подошел поближе к окну, но так, чтобы тварь не смогла меня достать. На пальцах этого отвратительного чуда природы красовались длинные когти. Огромная пасть безостановочно щелкала. Заостренные ноздри ходили ходуном. И как я умудрился в прошлый раз принять это за человека?

С размаху саданул топором по суставу. Послышался металлический лязг, будто удар прошелся не по живому существу, а по наковальне. Интересно... Выдерживая дистанцию, ткнул лопатой в узкий лоб. Острие погрузилось в черепушку. Брызнула зеленая жижа. Монстр мешком опал на пол.

Двери взламывать не пришлось. Мародеры уже давно вскрыли её и вынесли из этой хибары всё, что представляло хоть какую-то ценность.

Свободно проник внутрь. В комнатухе стояла непередаваемая вонь, будто кто-то месяцами гадил и не смывал за собой. На морозной улице запах от исчадий чувствовался не так резко, как в закрытом помещении. Задержал дыхание, после чего точными ударами перебил шею. На меня уставилась отделенная голова с раззявленным ртом. Если бы она сейчас защелкала

челюстью, я бы только посмеялся. Или наложил бы в штаны, что тоже вполне вероятно.

Потыкал в разные части тела. Металлическая прослойка оказалась только на руках и ногах. Как бы я не старался, на них не получилось оставить ни зазубрины. Они из алмаза что ли?

Вернулся к себе, обновил оружие и принялся за обследование моего заброшенного поселка. Исчадий больше не наблюдалось, хотя вдалеке заметил ещё одну голую тушку, которая бесцельно бродила кругами. Подозвал. Существо припало на конечности и помчалось ко мне. Я выждал момент и насадил прыгнувшего монстра на штык-лопату. После чего, действуя будто заправский мясник, отделил голову. Четверо есть. Осталось ещё шесть.

Внутри теплилось чувство, что с каждой убитой тварью я могу стать сильнее, хотя никаких явственных подтверждений этому не было — мне оставалось только довериться интуиции.

Я обезопасил свой поселок и зачистил пути к отступлению. Теперь требовалось выбрать дальнейшее направление. И наконец-то я смог сделать то, чего не ценил раньше и о чем мечтал последние полтора года — я побежал. Исцеленные ноги уверенно проламывали наст. Штанины со свистящим звуком терлись друг о друга. Я отталкивался и уверенно приземлялся на ранее отсутствующую стопу.

Вскоре встретил знакомое голое существо. А ведь неплохой момент, чтобы проверить, чем я научился за эти месяцы. Размахнулся и выпустил топор. Оружие сделало один оборот и погрузилось в морду твари. Неплохо!

Заблудиться не боялся, потому что давно изучил все тропинки. В крайнем случае, вернусь по своему же следу. При такой морозной погоде снег точно не выпадет, так что оставленную мной колею не завалит. А зачем мне самому искать монстров, ведь можно сделать проще! Пусть они сами идут ко мне.

Я ударил обухом по лопате. Металлический звук разнесся по зимнему лесу. Сделал ещё несколько попыток. Это возымело свои плоды. Через пару минут из-за деревьев показалась фигура твари. Существо припало на конечности, завизжало и бросилось ко мне. Интересно, а если это исчадие бездны укусит или поцарапает меня, то я стану таким же? Или фильмы про зомби-апокалипсис нам вдали? Мудрить не стал — топор вырвался из моих рук и размогил мягкий череп монстра. Где-то поблизости раздалась канонада выстрелов. И зачем они тратят патроны? Лучше бы мне оставили.

Осторожно двинулся на шум. Надеюсь, меня не примут за живую мишень? Хотя, наверно, не должны. Одежда на мне есть, говорить умею, предметы, опять же, держу в руках. Главное, чтобы охотнички не попутали ничего в горячке боя. Мне как-то не улыбается раньше времени лететь на перерождение.

Люди оказались намного ближе, чем я предполагал. Вскоре из-за деревьев показалось три человека, которые жались спинами друг к другу и суетливо оглядывали. М-да, такие и пристрелить могут на адреналине.

Как в воду глядел! Я видел, как на меня направляется дуло. Тут же нырнул в снег, а следом ощутил всю полноту выражения «свистят пули». Одна прошла в считанных сантиметрах от головы. Я даже почувствовал поток воздуха. Хотя могло и почудиться. Другая ударилась о дерево и вышибло кусок коры. Третья снесла тонкие ветки.

— Эй, — заорал я что есть сил, — свои! Я человек! Обычный!

Пришлось крикнуть ещё несколько раз, прежде чем услышал дрожащий голос:

— Ты человек?

Захотелось съязвить, но люди явно были на взводе. Лучше лишний раз не тревожить.

— Да! Такой же, как и вы.

— Покажись!

Я приподнялся. Один из охотников поднял дуло карабина. Через четверть минуты за ним повторили и товарищи. Медленно, не делая резких движений, подошел к троице.

— Вы чего палите по мне как умалишенные? — спросил я у старшего по возрасту.

— А ты не видел, что в мире творится? — фальцетом произнёс мальчишка. Его шапка сдвинулась на бок, открывая оттопыренное красное ухо. — Мутанты бегают и жрут всех подряд. Повсюду странные лучи. Перед глазами странные надписи.

— На постоянно основе надписи? — зацепился я. — И что там значит?

— А у тебя нет этого? — подозрительно спросил старший группы. — У нас у всех есть.

— Иногда мелькают. Но постоянно — нет, — сознался я. Поступок, может, и был опрометчивым, но всё же мне физически нужно было поговорить с другими людьми. Мне не доставало информации, а эти охотники хотя бы могли поделиться своими мыслями. — Так что там пишется?

Взгляд паренька с торчащим ухом расфокусировался и он проговорил:

— Внимание! У вас есть сутки на прохождение инициализации. В случае отказа вы будете подвергнуты чистке. И осталось до конца двадцать два часа и сорок пять минут.

— А что за лучи? Я ничего такого не видел. Мутанты встречались, а лучи — нет.

— Так вон же, — третий мужик указал пальцем куда-то справа от себя.

Я оглянулся, но ничего не увидел. Лес как лес — ничего особенного.

— А с мутантами у вас как? — я кивнул на оружие. — Работает против них?

— Если в голову стрелять, да, — сказал старший группы.

— А если в тело, то им всё равно, — боязливо произнес парнишка. — А от рук пули отскакивают.

— Многих подстрелили?

— Семерых, — проговорил старший. — И у них кровь зеленая. А ты их лопатой и топором бьешь что ли?

— Винтовки у меня нет, — я пожал плечами.

— Так ты же тот бомж из Старых Кутяжек, — озарилось парнишку. — Ведь так? Только почему ты без костылей?

О, оказывается, у моего заброшенного поселка и название есть. Забавно! И что мне отвечать на это? Говорить правду, что я умер и воскрес? Так не поверят. Ещё подумают, что я какой-то свихнувшийся. Или какой-нибудь мутант. Этих троих я точно раньше не видел, а меня знают. Становлюсь, значит, местной знаменитостью.

— Не знаю. Спал. Какие-то сообщения были. А когда проснулся, нога уже целой была, — среагировал я. Знаю, что это всё шито белыми нитками, но в сложившейся ситуации и не такому можно поверить. Это лучше, чем если бы я сказал про автокатастрофу и смерть.

— Знаешь, а ведь у меня поясница стала меньше болеть, — задумчиво проговорил мужик. — Вдруг нас всех это вылечило?

«Или адреналин в крови играет, и ты не чувствуешь сейчас боли,» — подумал я, но вслух проговорил:

— Вполне возможно.

— Вон там! — завопил парень и указал пальцем куда-то вдаль.

Я повернул голову и увидел, как из снега поднимается голое существо. Монстр услышал крик. Он завизжал, встал на четвереньки и понесся в нашу сторону. Охотники вскинули оружие. Снова раздались выстрелы. Я заметил, как на белоснежную поверхность льются отрезки мозгов. А ведь метко стреляют! Мне, видимо, очень повезло, что не словил пулю.

— Восемь, — сказал старший. — Ты с нами будешь выбираться или тут останешься?

— Тут мой дом. Так что... — я опять пожал плечами. Затем вспомнил об одной вещи: — Вы сказали, что мутанты жрут всех подряд. Кого-то потеряли?

— Да, — старший поджал губы. Он на мгновение задумался, а после выпалил: — Димку. Соседа моего. Мутант выпрыгнул и убил его с одного удара. Затем набежали еще штук двадцать и начали его жрать. И пока они жрали, мы сбежали.

— Далеко это было? — спросил я. Уж не знаю, потяну ли я двадцатку со своей лопатой, но нужно хотя бы разведать.

— Два километра, — дрожащим голосом сказал парень. — Пап, давай поскорее уйдём отсюда? Машина уже близко.

— Мы уходим, — сказал старший с прищуром. — И извини... Семья важнее, — он направил на меня карабин и выстрелил.

Вы погибли и будете перенесены к артефакту фиксации.

До возрождения 3... 2... 1...

Конец фрагмента.

Правообладатель запретил размещение полной книги!

Полная книга: <https://author.today/work/233567>